

Родственникам семьи Сун было очень любопытно, и они начали всех расспрашивать, кто этот бесстыдник, осмеливающийся причинять неприятности в день свадьбы.

В глазах Чжун Цзяньго Сун Чжаоди была искренним и честным человеком. Чтобы пока сохранить этот свой образ, Сун Чжаоди сказала правду на расспросы своих родственников:

— Это Ван Дэгуй, — говоря это, она посмотрела на своего ученика. — Верно?

Подросток восхитился:

— Учитель Сун потрясающая. Учитель Сун, вы пойдете?

— Пойду, — ответила Сун Чжаоди. — Если я не пойду, то он подумает, что я его боюсь. Чжун Цзяньго, хочешь пойти со мной?

Чжун Цзяньго хотел увидеть, что за человек этот Ван Дэгуй, но если бы он пошел, то в глазах других это выглядело как недоверие к жене, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Иди сама.

— Чжаоди, я пойду с тобой, — Лю Ян боялся, что Сун Чжаоди пострадает, поэтому он поставил термос, из которого наливал воду родственникам, и подбежал к ней.

Сун Чжаоди кивнула и, ведомая своим учеником, подошла к двум мужчинам, стоявшим возле школы. Старшему было около пятидесяти, а младшему – около двадцати.

— Этот старик — отец Ван Дэгуя.

Прежняя Сун Чжаоди никогда не видела родителей Ван Дэгуя. Лю Ян вспомнил, что они не были знакомы, и представил ей отца Ван.

Двое людей неподалеку резко подняли головы, услышав его голос.

— Чжаоди...

— Стой! — Отец Ван схватил Ван Дэгуя за руку. — Чжаоди, я слышал, ты сегодня выходишь замуж?

Сун Чжаоди остановилась в паре метрах от Ван Дэгуя:

— Да. Дядя Ван, зайдете к нам выпить?

— Нет-нет, я не пойду.

Семья Сун прямо не отказывала семье Ван, поэтому, когда Ван Дэгуй узнал о скорой свадьбе Сун Чжаоди, он был поражен. Видя его расстроенным, отец Ван в глубине души жаловался, что семья Сун намеренно удерживала его сына.

Семья Ван Дэгуя была обычными рабочими, поэтому они ничего не смогли бы сделать семье Сун, даже если бы разозлились. Отец Ван Дэгуя пошел к дяде Ван Дэгуя.

Вчера днем дядя Ван был удивлен, услышав, что Сун Чжаоди сегодня выходит замуж. Человек, который страдал от любовной тоски, не был его сыном, поэтому дядя Ван мог беспристрастно посмотреть на ситуацию со стороны. Семья Сун ничего не сказала, чтобы спасти лицо семьи Ван.

Раньше отец Ван прислушивался к дяде Ван Дэгуя, но теперь, видя, как горюет его сын, он отказывался слушать его объяснения.

У дяди Ван Дэгуя был только один брат и один племянник. Видя, что первый разгневан, а второй страдает, он сказал, что проверит, за кем замужем Сун Чжаоди и нет ли каких-либо проблем с семьей этого человека.

После тщательного расследования он ничего не выяснил про семью Чжун, в конце концов, та семья располагалась в городе Биньхай. Вместо этого он узнал, что Чжун Цзяньго был студентом университета и командиром полка. Как говорится, лучше быть осторожней с незнакомыми людьми*.

П. п.: досл. даже могучему дракону трудно одолеть змею на ее земле.

Дядя Ван не силен, пусть и флот Восточно-Китайского моря далеко отсюда, и он не посмеет обидеть капитана Чжуна.

Дядя Ван убедил своего брата и племянника не создавать проблем и сделать вид, что они ничего не знают.

Их положение было хуже, чем у того человека, поэтому отец Ван перестал думать об этом. Ван Дэгуй узнал, что Чжун Цзяньго намного лучше его, отправился домой с поникшей головой и всю ночь ворочался и не мог уснуть. Утром он решил отправиться в деревню Сяосун, чтобы в последний раз увидеть Сун Чжаоди.

Сун Чжаоди увидела темные круги под глазами Ван Дэгуя и невольно вздохнула:

— Товарищ Ван, что вам во мне нравится?

— Чжаоди, не говори чепухи, — напомнил ей Лю Ян.

Сун Чжаоди посмотрела на Ван Дэгуя:

— Ты не можешь ответить?

— Ты студентка университета, умеешь читать и писать, ты можешь работать и хорошо выглядишь, — взгляд Ван Дэгуя был полон надежды. — Чжаоди, ты мне действительно нравишься. Не выходи замуж за этого Чжун Цзяньго, он не будет хорошо к тебе относиться.

Сун Чжаоди улыбнулась и сказала:

— Ван Дэгуй, несколько образованных молодых девушек, которые приехали в нашу деревню, подходят под твоё описание.

Глаза отца Вана загорелись. Сердце Сун Чжаоди замерло, и она быстро сказала:

— Однако потом они вернутся в город.

— Ты все еще думаешь о возвращении в город? — Ван Дэгуй нахмурился. — Правительство призывает образованную молодежь переезжать в сельскую местность, ты не можешь уехать.

— Правительство отправляло молодежь в деревни для практики, — возразила Сун Чжаоди. — Если им не разрешат вернуться, кто в будущем заменит рабочих в городе, когда те состарятся? Когда секретарь руководителя состарится, кто поможет руководителю упорядочить документы? Кто будет отвечать на звонки?

Ван Дэгуй потерял дар речи.

Сун Чжаоди не хотела этого говорить. Но она боялась, что отец Ван Дэгуи женит сына на образованной девушке, и когда в будущем начнутся вступительные экзамены в университет, то она вернется в город для учебы и бросит Ван Дэгуя.

— Практика займет пять или шесть лет, может, семь или восемь. Я не думаю, что она продлится более десяти лет.

— Ты говоришь правду?!

Сун Чжаоди вздрогнула от неожиданности. Лю Ян подсознательно прикрыл Сун Чжаоди рукой, а отец и сын семьи Ван резко обернулись.

— Кто ты? — спросил Ван Дэгуй.

Сун Чжаоди внимательно посмотрела на незнакомку:

— Это образованная девушка из нашей деревни, — и указала на стоявшего рядом Ван Дэгуя. — Она студентка университета, она выглядит лучше меня, она белее меня. Ван Дэгуй, что ты о ней думаешь?

Ван Дэгуй невольно взглянул на собеседницу, и как будто снова увидел Сун Чжаоди, только что вернувшуюся из города, белокожую и невинную, со студенческим духом.

— Довольно хороша.

— В будущем, когда в университете возобновятся занятия, она вернется в город.

Девушка кивнула, подтверждая слова Сун Чжаоди, и спросила:

— Товарищ, то, что ты только что сказала, правда?

— Если небо собирается дать человеку великую задачу, он должен сначала страдать сердцем и умом, трудиться мышцами и костями, морить голодом тело и кожу, — сказала Сун Чжаоди. — Звучит очень знакомо, правда?

Ван Дэгуй покачал головой и хотел сказать «нет», но увидел, как обе девушки понятиливо кивнули друг другу:

— Мы понимаем, мы не подведем вождя. Товарищ Сун, спасибо вам за то, что вы сказали старосте деревни, чтобы он велел нам ходить в школу.

— Не стоит благодарности. Я осознаю важность вашего образования, — сказала Сун Чжаоди. — Когда начальство посчитает, что ваша закалка окончена, оно вернет вас обратно. Даже если вождь сочтет, что этого недостаточно, фабрики должны будут нанять вас, чтобы вы заняли место мастеров, когда те состарятся. В будущем мир будет за нашей молодежью.

Когда образованные девушки приехали сюда, они были полны радости и честолюбия и были полны решимости сделать прекрасную карьеру в деревне. Однако вскоре они обнаружили, что между сельской местностью и городом слишком большая разница. Глинобитные хижины находились под открытым небом, а для подтирания жители использовали листья лопухов. После недели пребывания в деревне Сяосун им захотелось вернуться обратно.

Все они приехали добровольно, но деревня не осмеливалась отпустить их обратно в город без разрешения сверху. Без согласия старосты и рекомендательного письма они не могли даже поехать в уездный гостевой дом за пределами деревни.

Поэтому молодым людям пришлось остаться в деревне и следовать за жителями деревни на гору на покос и к побережью на рыбалку.

Вчера староста отправился в пункт сбора студентов, чтобы поговорить с несколькими из них и попросить их стать учителями в деревенской школе. Молодые люди были удивлены и счастливы и восторженно вопили, не переставая благодарить старосту.

Чжун Цзяньго в столь юном возрасте уже возглавляет полк, и староста считал, что у него многообещающее будущее. Ради Чжун Цзяньго он сказал молодым людям, что его просьба — дело рук Сун Чжаоди, и если они и хотят кого-то поблагодарить, то должны пойти к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3504026>